

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
577
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 1035-1045 Мониторинг численности птиц в городе Алматы в 2009 году. В. В. ХРОКОВ и др.
- 1045-1047 Ночная миграция птиц в июле на территории Ленинградской области. К. В. БОЛЬШАКОВ, С. П. РЕЗВЫЙ
- 1048-1050 О характере пребывания большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Семи островах (Восточный Мурман). Ф. Н. ШКЛЯРЕВИЧ
- 1050-1051 Курганник *Buteo rufinus* в северо-западном Прикаспии: численность, некоторые черты экологии. А. В. СУРВИЛЛО
- 1052-1053 Характер распределения и гнездование среднего поморника *Stercorarius pomarinus* на Ямале. В. Ф. СОСИН
- 1053-1054 Гнездовой паразитизм нырковых уток в Латвии. П. Н. БЛУМ, А. А. МЕДНИС
- 1054-1055 Изменение путей пролёта краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в бассейне Нижней Оби. В. А. БАХМУТОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 577

CONTENTS

- 1035-1045 Monitoring of bird population of Almaty city in 2009.
V. V. KHROKOV *et al.*
- 1045-1047 Nocturnal migration of birds in the Leningrad Oblast
during July. K. V. BOLSHAKOV, S. P. REZVY
- 1048-1050 On status of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*
on archipelago Sem Ostrovov, Eastern Murman.
F. N. SHKLYAREVICH
- 1050-1051 The long-legged buzzard *Buteo rufinus* in north-
western part of Caspian region: numbers and some
features of ecology. A. V. SURVILLO
- 1052-1053 Distribution and breeding of the pomarine skua
Stercorarius pomarinus on Yamal. V. F. SOSIN
- 1053-1054 Nest parasitism in bay ducks of Latvia.
P. N. BLUMS, A. A. MEDNIS
- 1054-1055 Changes in migration routes of the red-breasted goose
Rufibrenta ruficollis in the Low Ob basin.
V. A. BACHMUTOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Мониторинг численности птиц в городе Алматы в 2009 году

В.В.Хроков, В.Н.Дворянов, А.С.Левин,
Н.М.Гусев, Ж.Б.Левина, Е.Р.Ударцева

Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан. E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 3 марта 2010

В 2009 году с января по декабрь авторы этого сообщения провели мониторинговые учёты птиц в городе Алматы (Алма-Ата). Маршрутные учёты проводились один раз в месяц в первой половине дня, в основном в утренние часы. Продолжительность каждого учёта составляла 1-2 ч, протяженность маршрута – от 3 до 6 км. Учётами были охвачены восточные, юго-восточные, западные и северо-западные районы города. Маршруты располагались следующим образом.

Западная часть города: *В.В.Хроков* – по улице Момышулы от улицы Толеби до проспекта Райымбека вдоль 5-9-этажных домов микрорайона Аксай-1. Строениям и зелёным насаждениям здесь около 30 лет. Далее по микрорайону Акбулак, застроенному частными домами. На этом отрезке маршрута по улице Шорманова строениям и садам 20-30 лет. Бóльшая часть домов по улице Шарипова – новостройки, возведённые 10-15 лет назад. Маршрут заканчивается небольшой речкой и заросшим заболоченным прудом с обширным пустырьём возле молочно-товарной фермы (МТФ). Общая длина маршрута 4.5 км. *В.Н.Дворянов* – от микрорайона Аксай-5 через микрорайон Достык (Дружба) по улицам Тургенская, Калинина, Карагандинская, вдоль южной стороны микрорайонов Жетысу-4, -3, -2, затем по микрорайонам №1 и №3 и через микрорайон Аксай-4 до микрорайона Аксай-5. В Достыке дома частные, уличных насаждений сравнительно мало, но сады есть на каждом участке. До 1980-х годов Достык был селом, отделённым от города садами и полями. В микрорайонах Аксай и Жетысу 5-9-этажные дома постройки 1980-х и 1990-х годов. В микрорайонах №1 и №3 4-5-этажные «хрущёвки» 1960-х годов. Деревьев в микрорайоне №1 и №3 много, кроны их сомкнуты и возвышаются над крышами домов. Общая длина маршрута 6 км.

Восточная часть города: *А.С.Левин* – по улице Янушкевича от улицы Жетысуской до границы центрального парка КиО, затем вдоль реки Малая Алматинка по терренкуру до улицы Богенбай батыра (Кирова) и по ней до улицы Калдаякова (8 марта). Маршрут проходит по старой части города, возникшей во второй половине XIX века. Район улицы Янушкевича отличается очень уплотнённой частной застройкой. На отрезке терренкура с восточной стороны реки расположен старинный парк, с западной – частные дома вперемежку с многоэтажными. Улицы Богенбай батыра и Калдаякова застроены в основном многоэтажными зданиями. Длина маршрута 3 км. *Ж.Б.Левина* – от улицы Валиханова (Красина) по улице Шевченко до терренкура, далее до Дворца школьников, затем по проезду Абая до улицы Кунаева (К.Маркса), по ней до улицы Шевченко, затем по улице Пушкина до улицы Кабанбай батыра (Калинина) и улицы Валиханова. Почти весь маршрут проходит среди многоэтажных современных зданий. Вдоль улиц довольно много

старых лиственных деревьев. С восточной стороны терренкура есть частные усадьбы. Длина маршрута около 3 км. *Е.Р.Ударцева* – от угла улиц Маметовой и Тулебаева вверх по улице Панфилова до площади Астана, потом по улице Богенбай батыра до улицы Тулебаева и по ней до проспекта Жибек жолы. Маршрут проходит в основном среди многоэтажных домов. Вдоль улиц много старых высоких деревьев. В районе площади Астана расположены скверы, газоны и цветники. Общая длина маршрута 3 км. *Н.М.Гусев* – от микрорайона Самал-1 по проспекту Достык (Ленина) до улицы Сатпаева, по ней до площади Республики, затем вверх по улице Желтоксан (Мира) мимо резиденции Президента Республики Казахстан до улицы Ганди и далее по улице Жолдасбекова до микрорайона Самал-1. Большинство зданий по этому маршруту имеют 9–12 этажей и более. В районе площади Республики и резиденции Президента РК расположены обширные скверы и цветники, много деревьев хвойных пород. Общая длина маршрута 3.5 км.

Всего нами было проведено 69 учётов птиц. Общая длительность их составила 88.5 ч (5310 мин). За это время зарегистрировано 56 видов птиц. Наибольшее число видов (38) встречено весной, однако численность птиц в этот период была небольшой (22.0% от всех учтённых). В зимние месяцы отмечено всего 22 вида при наибольшем числе учтённых особей (30.5%). Летом и осенью наблюдалось почти одинаковое число видов (30 и 29, соответственно), но в летние месяцы учтено наименьшее количество птиц (20.2%), тогда как осенью их численность была близка к зимней (27.3%). Видовой состав и численность учтённых птиц в разные месяцы отражены в таблице, из которой видно, что больше всего видов (по 23-25) зарегистрировано в марте-июне и сентябре, а наибольшая численность отмечена в марте, ноябре и декабре (в таблицу не включены найденные мёртвыми коростель *Crex crex* и вальдшнеп *Scolopax rusticola*).

Абсолютная встречаемость в течение всего года отмечена у следующих синантропных птиц: сороки *Pica pica*, майны *Acridotheres tristis*, чёрного дрозда *Turdus merula*, большой синицы *Parus major*, домового *Passer domesticus* и полевого *Passer montanus* воробьёв, сизого голубя *Columba livia* и кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*. В течение 11 месяцев наблюдались галка *Corvus monedula*, египетская горлица *Streptopelia senegalensis* и седоголовый щегол *Carduelis caniceps* (эти птицы живут здесь круглый год, но не попадали в учёт). Остальные виды встречались в учётах от 1 до 9 месяцев в году.

Общая численность учтённых птиц составила 16239 особей. Доминантами были домовый воробей (30.6% от всех учтённых птиц) и сизый голубь (26.7%). В число фоновых видов входят также большая синица (9.4%), майна (8.9%) и грач *Corvus frugilegus* (7.2%). Численность этих 5 видов составляет 82.8% от всех птиц, учтённых нами в 2009 году. За ними следуют полевой воробей (4.5%) и серая ворона *Corvus cornix* (3.7%). От 1 до 1.5% составляют ещё 3 вида: кольчатая горлица, сорока и чёрный дрозд. Таким образом, на 10 видов приходится 94.7% всех особей 54 зарегистрированных в учётах видов птиц.

Таблица 1. Видовой состав и численность птиц города Алматы по данным маршрутных учётов в 2009 году

Виды птиц	Месяцы												Всего
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	
<i>Nycticorax nycticorax</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
<i>Anas platyrhynchos</i>	-	-	-	6	-	-	-	-	7	-	-	-	13
<i>Milvus migrans</i>	-	-	-	-	-	4	-	-	1	-	-	-	5
<i>Buteo lagopus</i>	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Falco subbuteo</i>	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
<i>Accipiter nisus</i>	1	-	2	1	1	-	3	-	-	-	-	-	8
<i>Otus scops</i>	-	-	-	1	4	4	-	-	1	-	-	-	14
<i>Fulica atra</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	2	-	-	-	3
<i>Gallinula chloropus</i>	-	-	-	-	-	-	-	5	3	-	-	-	8
<i>Tringa ochropus</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Larus ridibundus</i>	-	-	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	2
<i>Columba livia</i>	368	239	508	238	152	219	179	436	458	464	496	575	4332
<i>Streptopelia senegalensis</i>	1	3	7	1	14	17	12	16	4	4	1	-	80
<i>Streptopelia decaocto</i>	7	1	12	9	13	23	17	17	37	11	10	3	160
<i>Cuculus canorus</i>	-	-	-	-	-	3	-	1	-	-	-	-	4
<i>Alcedo atthis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
<i>Upupa epops</i>	-	-	-	-	1	-	-	1	-	-	-	-	2
<i>Hirundo rustica</i>	-	-	-	7	29	27	18	23	-	-	-	-	104
<i>Hirundo daurica</i>	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	2
<i>Motacilla personata</i>	-	-	3	7	10	7	12	11	4	-	-	-	54
<i>Motacilla cinerea</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	1
<i>Motacilla flava</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	9	-	-	-	9
<i>Lanius schach</i>	-	-	-	-	-	3	3	-	-	-	-	-	6
<i>Oriolus oriolus</i>	-	-	-	-	1	5	5	-	-	-	-	-	11
<i>Sturnus vulgaris</i>	-	-	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	2
<i>Acridotheres tristis</i>	86	63	142	65	144	107	188	150	209	72	117	109	1452
<i>Pica pica</i>	10	13	23	20	14	17	8	11	17	18	25	25	201

Продолжение таблицы 1

Виды птиц	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
<i>Corvus monedula</i>	11	8	2	-	5	2	2	2	11	8	18	5	74
<i>Corvus frugilegus</i>	269	292	113	3	1	-	-	-	1	48	196	240	1163
<i>Corvus cornix</i>	92	100	136	1	-	-	-	-	-	10	121	135	595
<i>Acrocephalus dumetorum</i>	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-	3
<i>Phylloscopus collybitus</i>	-	-	-	-	-	-	-	4	6	11	-	-	21
<i>Phylloscopus trochiloides</i>	-	-	-	3	17	9	9	2	3	-	-	-	43
<i>Phylloscopus humei</i>	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1
<i>Regulus regulus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1
<i>Luscinia megarhynchos</i>	-	-	-	-	5	4	3	-	-	-	-	-	12
<i>Luscinia svecica</i>	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	1
<i>Phoenicurus erythronotus</i>	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
<i>Turdus merula</i>	15	17	33	31	25	32	16	9	14	12	16	24	244
<i>Turdus atrogularis</i>	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	2
<i>Parus major</i>	138	137	153	125	91	139	99	117	121	115	162	124	1521
<i>Parus cyanus</i>	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	1	3
<i>Passer domesticus</i>	517	592	442	375	272	382	311	454	276	375	505	466	4967
<i>Passer montanus</i>	18	85	24	31	17	14	28	29	46	39	319	74	724
<i>Fringilla coelebs</i>	3	3	23	2	-	-	-	-	-	-	5	3	39
<i>Fringilla montifringilla</i>	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	4	6	14
<i>Carduelis carduelis</i>	3	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5
<i>Carduelis caniceps</i>	2	8	11	8	2	5	3	-	5	5	3	12	64
<i>Chloris chloris</i>	-	3	24	44	35	19	19	1	1	-	-	-	146
<i>Serinus pusillus</i>	-	21	12	-	-	-	-	-	-	-	-	6	39
<i>Spinus spinus</i>	7	7	44	9	-	-	-	-	-	-	-	-	67
<i>Carpodacus erythrinus</i>	-	-	-	-	2	5	-	-	-	-	-	-	7
<i>Mycerobas carripes</i>	-	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2
Итого особей:	1549	1594	1724	991	860	1049	941	1291	1238	1193	2001	1808	16239
Итого видов:	18	18	25	25	24	23	21	19	23	15	17	16	54

Nycticorax nycticorax. Единственная встреча одиночной кваквы произошла 15 августа 2009 на заросшем пруду у северной окраины микрорайона Акбулак. Впервые в Алматы она отмечена в сентябре 2001 года (Карпов 2002).

Anas platyrhynchos. Две пролетающие стайки крякв из 6 и 7 особей отмечены 19 апреля в районе центрального парка КиО и 8 сентября в Акбулаке.

Milvus migrans. На окраине Акбулака 13 июня встречены 4 чёрных коршуна, а 8 сентября – одиночка.

Buteo lagopus. Одиночный зимняк летал над Акбулаком 17 января.

Falco subbuteo. Пара чеглоков с явно гнездовым поведением встречена 13 июня на тополях по проспекту Райымбека на границе микрорайонов Аксай-1 и Акбулак.

Accipiter nisus. Одиночные перепелятники наблюдались в разных частях города зимой, весной и летом. Гнездование ястреба-перепелятника в Алма-Ате установлено с 1981 года (Ковшарь, Ковшарь 2008).

Otus scops. Голоса сплюшек в учётное время слышали с апреля по июль в восточных и юго-восточных районах Алматы.

Fulica atra. Одиночка и 2 особи были встречены 19 апреля и 8 сентября на пруду в Акбулаке. Первая встреча лысухи в Алматы зарегистрирована в декабре 2005 года (Карпов 2006).

Gallinula chloropus. На заболоченном пруду в Акбулаке 15 августа отмечены 5 камышниц, а 8 сентября – 3 особи.

Crex crex. Свежий труп коростеля обнаружен в восточном районе города (угол улиц Пушкина и Шевченко) во время проведения учёта утром 4 октября 2009.

Tringa ochropus. Одиночный черныш встречен у ручья в Акбулаке 19 апреля 2009.

Scolopax rusticola. Труп вальдшнепа найден на углу улиц Пушкина и Кабанбай батыра (восточная часть города) утром 4 октября.

Larus ridibundus. Две одиночные озёрные чайки наблюдались на пруду в Акбулаке 15 марта и 19 апреля.

Columba livia. Фоновый вид в городских учётах птиц. Его встречаемость составляет 97.1% (в 67 из 69 учётов). В учётах суммарно регистрировалось от 152 (май) до 575 (декабрь) сизых голубей. Основная масса птиц сосредотачивалась в западной части города, в том числе на северной окраине Акбулака (район МТФ), где учитывали до 59.8% (сентябрь) от всех учтенных голубей. Разные наблюдатели на своих маршрутах за один учёт встречали от 6 до 278 особей. Голуби держались от 2 до 200 особей вместе.

Streptopelia senegalensis. Оседлая птица, интродуцированная в Алма-Ату в 1960 году (Бородихин 1968). Ещё в 1970-е годы египетская горлица была обычна по всему городу. Численность этих доверчивых

горлиц стала стремительно падать в последнее десятилетие, и в настоящее время их почти не осталось в центральных районах города (Березовиков, Карпов 2006). После депрессии в 1980-х и 1990-х годах египетская горлица исчезла в районах сплошной многоэтажной застройки, даже там, где многоэтажные дома граничат с частным сектором. Более или менее обычной она остаётся в северной части города (район Алматы-1), не охваченной нашими учётами. Почти все учтённые птицы наблюдались в западных и северо-западных районах (микрорайоны Достык и Акбулак). Максимальное количество горлиц отмечено в июне и августе (16-17 особей), минимальное (по 1 особи) – в январе, апреле и ноябре, а в декабре ни одна птица не попала в учёт. В целом встречаемость вида составила 29.0% (в 20 из 69 учётов).

Streptopelia decaocto. Встречаемость кольчатой горлицы составляет 58.0% (в 40 из 69 учётов). Суммарно в учётах регистрировалось от 1-3 (февраль, декабрь) до 37 (сентябрь) птиц. Учётчики на своих маршрутах встречали от 1 до 30 особей. Горлицы держались поодиночке, парами и группами до 6 особей. В Алма-Ате кольчатая горлица гнездится с 1970 года (Ковшарь, Ковшарь 2008).

Cuculus canorus. Встречается редко. В учётах зарегистрированы одиночные кукушки 13 июня и 19 августа.

Alcedo atthis. Единственная встреча одного зимородка произошла 8 сентября на пруду в Акбулаке.

Upupa epops. Два удода отмечены в Акбулаке 11 мая и 15 августа.

Hirundo rustica. Наблюдалась с апреля по август. В этот период встречаемость деревенской ласточки составила 48.3% (в 14 из 29 учётов). Суммарно в учётах регистрировалось от 7 (апрель) до 29 (май) особей. Большая их часть наблюдалась в западном и северо-западном районах города. Учётчики отмечали от 1 до 12 касаток одновременно.

Hirundo daurica. Две рыжепоясничных ласточки отмечены 23 июля 2009 в микрорайоне Жетысу-4.

Motacilla personata. Наблюдалась с марта по сентябрь. За это время встречаемость маскированной трясогузки составила 46.3% (в 19 из 41 учёта). Суммарно в учётах регистрировалось от 3 (март) до 12 (июль) особей. Разные наблюдатели отмечали от 1 до 7 особей, державшихся одной стайкой.

Motacilla cinerea. Одиночная горная трясогузка встречена 26 сентября 2009 в микрорайоне Аксай-5.

Motacilla flava. Стайка из 9 жёлтых трясогузок отмечена 8 сентября на пустыре северной окраины Акбулака.

Lanius schach. В микрорайоне Акбулак 13 июня и 11 июля наблюдались пара и одиночный длиннохвостый сорокопут, примерно в одном и том же месте. Гнездование этого сорокопута в Алма-Ате было впервые обнаружено в 1955 году (Бородихин 1968).

Oriolus oriolus. Голоса иволг слышали на учётах в мае-июле в западной части города.

Sturnus vulgaris. Очень редкая в Алматы птица. Пара скворцов отмечена 11 мая в Акбулаке. Последних гнездившихся в южной части города птиц наблюдали в 1999 и 2000 годах (Березовиков, Карпов 2006). Однако в районе аэропорта скворцы ещё регулярно гнездятся в небольшом числе (Ковшарь, Ковшарь 2008).

Acridotheres tristis. Один из фоновых видов, быстро размножившийся в городе после интродукции в 1962 году (Бородихин 1968). Встречаемость майны в наших учётах составляет 95.6% (в 66 из 69 учётов). Наибольшее количество птиц учтено в летние и осенние месяцы, наименьшее – зимой. Суммарно в учётах регистрировались от 63 (февраль) до 209 (сентябрь) особей. Отдельные наблюдатели учитывали от 5 до 100 птиц за один учёт. Чаще всего майны держались парами и небольшими стайками из 3-7, до 20 (март) особей, реже поодиночке. Майна наиболее многочисленна в частном секторе, но также довольно обычна и во дворах многоэтажных домов.

Pica pica. Оседлый вид. Встречаемость сорок составляет 82.6% (в 57 из 69 учётов). В учётах суммарно регистрировалось от 8 (июль) до 25 (ноябрь, декабрь) особей. Минимальное количество сорок учтено в летние месяцы (17.9%), максимальное – осенью и весной (29.8 и 28.4%, соответственно). Учётчики на своих маршрутах встречали от 1 до 9 сорок, причем больше их оказалось в восточной части города. Птицы наблюдались от 1 до 3 особей вместе.

Corvus monedula. Немногочисленный вид, почти все галки (97.3%) были встречены в Акбулаке. Однако в восточной части города в январь-феврале вне учётного времени наблюдались огромные стаи галок (более тысячи особей), пролетающих вместе с грачами ежедневно в вечерних сумерках в юго-западном направлении. Встречаемость вида на учётах составляет всего 17.4% (в 12 из 69 учётов). Максимальное число птиц учтено в ноябре, минимальное – в летние месяцы. Галки в основном встречались парами, реже группами до 10 особей. Гнездование в городе установлено с 1989 года (Ковшарь, Ковшарь 2008).

Corvus frugilegus. Регулярно зимующая в городе птица. Грач гнездится в окрестных лесополосах, а в 2005 и 2006 годах были найдены небольшие гнездовые колонии в северной и западной частях Алматы (Березовиков 2007). На наших маршрутах грачи наблюдались с сентября по май, причём в сентябре и мае учтено всего по одной особи. Максимальная численность (по 240-292 особи) установлена в зимние месяцы. Разными учётчиками подсчитано от 2-3 до 120 птиц, встречавшихся как поодиночке, так и небольшими группами и стаями до 50 особей. Встречаемость вида составляет 66.7% (в 34 из 51 учёта).

Corvus cornix. Обычный вид на зимовке, встречается в городе с ок-

тября по апрель. В апреле учтена всего 1 ворона, в октябре – 10. В марте и декабре подсчитано наибольшее количество (до 136) птиц. Встречаемость вида в учётные месяцы составляет 79.5% (в 31 из 39 учётов). На разных маршрутах регистрировали от 1-2 до 39 серых ворон, державшихся группами до 12 особей. В отличие от грачей, серые вороны предпочитают одноэтажные окраины сельской застройки.

Acrocephalus dumetorum. Пролётные садовые камышевки (1 и 2 особи) встречены 11 и 16 мая 2009.

Phylloscopus collybita. Несколько встреч одиночек и групп в 2-3 теньковки в юго-восточном районе города в августе-октябре.

Phylloscopus trochiloides. Встречена в разных районах города в период с апреля по сентябрь. Встречаемость вида составляет 28.6% (в 10 из 35 учётов). Больше всего зелёных пеночек учтено в мае (17 особей), в основном в восточной части города. На разных маршрутах за учёт встречалось от 1 до 10 особей. Птицы держались по 1-3.

Phylloscopus humei. Одиночная тусклая зарничка отмечена 17 августа 2009 в западной части города.

Regulus regulus. Одна встреча желтоголового королька произошла 20 ноября 2009 в сквере у резиденции Президента Республики Казахстан (юго-восточный район Алматы).

Luscinia megarhynchos. Поющие соловьи регистрировались в мае-июле в основном в частном секторе микрорайонов Акбулак и Достык.

Luscinia svecica. Одиночная варакушка отмечена 20 апреля 2009 в сквере у резиденции Президента РК.

Phoenicurus phoenicurus. Одиночная горихвостка-лысушка встречена 3 октября у резиденции Президента РК.

Phoenicurus erythronotus. Единственная встреча красноспинной горихвостки была 17 марта 2009 в юго-восточном районе города.

Turdus merula. Оседлый вид, обычен, но немногочислен. Встречаемость чёрного дрозда составляет 89.8% (в 62 из 69 учётов). Суммарно в учётах регистрировалось от 9 (август) до 33 (март) особей. На своих маршрутах наблюдатели учитывали от 1 до 13 дроздов, державшихся поодиночке и парами.

Turdus atrogularis. Два чернозобых дрозда встречены 20 ноября в юго-восточном районе города.

Parus major. Большая синица, интродуцированная в 1960 году (Бородихин 1968), стала одним из фоновых видов Алматы. Её встречаемость в учётах составляет 100% в течение всего года. Суммарно в учётах регистрировалось от 91 (май) до 162 (ноябрь) особей. Разные учётчики на своих маршрутах насчитывали от 4 до 65 птиц. Синицы держались поодиночке, парами и стайками из 3-7, до 11 (зимой) особей. Большие синицы в период гнездования наиболее многочисленны в районах со старыми дуплистыми деревьями, что свидетельствует о

недостаточном количестве развешанных синичников в городе. Сразу после вылета молодняка основная часть синиц откочёвывает до холмов в предгорья.

Parus cyanus. Князёк встречен дважды в восточной части города: 17 марта и 16 декабря.

Passer domesticus. Абсолютный доминант по численности (30.6%) и встречаемости (100%). В учётах суммарно регистрировалось от 276 (сентябрь) до 592 (февраль) домовых воробьёв. На разных маршрутах за один учёт отмечалось от 9 до 305 особей, державшихся парами, небольшими группами и стаями до 75 (зимой) особей, реже поодиночке. Воробьи после периода размножения встречаются в городе гораздо реже. Весь август и сентябрь большая их часть кормится за городом.

Passer montanus. Полевой воробей значительно уступает по численности (4.5%) и встречаемости (55.1%) домовому. На всех маршрутах суммарно учитывалось от 14 (июнь) до 319 (ноябрь) особей. В ноябре в Акбулаке была встречена большая стая из 300 полевых воробьёв. Разные наблюдатели за один учёт отмечали от 2-3 до 310 особей. Чаще всего полевые воробьи держались парами и небольшими стайками, редко поодиночке.

Fringilla coelebs. Зимующий вид. Встречен нами в период с ноября по апрель. Немногочислен, наблюдался по 1-3, до 8 особей в стайке. Большая часть зябликов отмечена в восточной части города. На разных маршрутах учитывали от 2 (апрель) до 23 (март) особей. Встречаемость вида – 21.2% (в 7 из 33 учётов).

Fringilla montifringilla. Несколько встреч зимующих юрков произошли в феврале, марте, ноябре и декабре. Птицы держались по 1-4 особи.

Carduelis carduelis. Три обыкновенных щегла отмечены 17 января в Акбулаке и два – 17 марта у резиденции Президента РК.

Carduelis caniceps. Седоголовый щегол обычен, но немногочислен. Встречаемость составляет 24.6 % (в 17 из 69 учётов). Не отмечен только в августе. Суммарно в учётах регистрировалось от 2 (январь, май) до 12 (декабрь) особей. Большая часть щеглов наблюдалась в восточной части города. Образуют небольшие стайки до 5 особей.

Chloris chloris. В Алма-Ате зеленушка гнездится с 1977 года (Ковшарь, Пфедфер 2005; Ковшарь, Ковшарь 2008). В наших учетах отмечена с февраля (3 особи) по сентябрь (1). Максимальное число учтенных птиц – 44 (апрель). Встречаемость вида составляет 60.9% (в 28 из 47 учётов).

Serinus pusillus. Отмечен нами в феврале, марте и декабре, суммарно в учетах от 6 до 21 особи. На разных маршрутах учитывали от 3 до 11 корольковых вьюрков, большую часть в восточном и юго-восточном районах города.

Spinus spinus. Наблюдался с января по апрель. Максимальное количество чижей учтено в марте (суммарно 44 особи). Разные учётчики регистрировали от 3 до 44 птиц за учёт. Чижи держались стайками в 3-12 особей. Большинство наблюдалось в восточной части города.

Carpodacus erythrinus. Три встречи пролётных чечевич (по 1-4 особи) произошли 14 мая, 14 и 15 июня.

Mycerobas carnipes. Два арчовых дубоноса отмечены 17 марта 2009 в сквере у резиденции Президента Республики Казахстан.

В 2005-2008 годах члены Общества любителей птиц «Ремез» проводили весенние и осенние учёты птиц в Алматы (были охвачены также южные и центральные районы города). В этих учётах, помимо авторов настоящего сообщения, участвовали В.Е.Шуйский, И.С.Пугачёв, Е.В.Беседин, С.В.Шимов, М.А.Голубятников, В.В.Гусенко, А.И.Корнелюк, И.Х.Мирхашимов, М.А.Кошкин, Н.Г.Сафонова и др. В результате этих учётов к списку птиц, встреченных нами в 2009 году, можно добавить ещё 18 видов (перечислены в хронологическом порядке): сапсан *Falco peregrinus*, тетеревиатник *Accipiter gentilis*, ушастая сова *Asio otus* (март 2005 г.), бледная завирушка *Prunella fulvescens* (ноябрь 2005), трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* (ноябрь 2005, март 2008), свиристель *Bombycilla garrulus* (март 2006), московка *Parus ater* (март 2006, ноябрь 2007), зарянка *Erithacus rubecula* (март 2007), вяхирь *Columba palumbus*, хохотунья *Larus cachinnans*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, береговая ласточка *Riparia riparia* (октябрь 2007), чёрная ворона *Corvus corone* (октябрь 2007, март 2008), обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* (ноябрь 2007), курганник *Buteo rufinus*, фазан *Phasianus colchicus*, лесной конёк *Anthus trivialis* (октябрь 2008), сарыч *Buteo buteo* (декабрь 2008).

Общий список птиц города Алматы к настоящему времени насчитывает 235 видов, в том числе 53 гнездящихся (Ковшарь, Ковшарь 2008).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2007. Новая колония грачей в г. Алматы // *Казах. орнитол. бюл.* 2006. Алматы: 165-166.
- Березовиков Н.Н., Карпов Ф.Ф. 2006. Изменения в фауне птиц города Алматы в конце XX – начале XXI столетий // *Казах. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 226-232.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
- Карпов Ф.Ф. 2002. Дополнения к списку птиц Алма-Аты // *Казах. орнитол. бюл.* 2002. Алматы: 129.
- Карпов Ф.Ф. 2006. Первая встреча лысухи в Алма-Ате // *Казах. орнитол. бюл.* 2005. Алматы: 236.
- Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алматы и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia*: 152-170.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 577: 1045-1047

Ночная миграция птиц в июле на территории Ленинградской области

К.В.Большаков, С.П.Резвый

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Ночная миграция птиц изучалась в восточной части Финского залива (Старый Петергоф, Лисий Нос) и на юго-восточном берегу Ладожского озера (Гумбарицы) в 1969-1976 годах. Применялись учёты голосов мигрантов, наблюдения на фоне Луны, за стартом и посадкой (Большаков 1977). Лунные наблюдения на Финском заливе проведены в период с 10 по 30 июля, и за все годы ими охвачено 25 ночей. В Гумбарицах лунные наблюдения велись в течение 19 ночей в период с 4 по 30 июля. Учёты птиц другими способами проводились в течение всего месяца.

В июле ночная миграция зарегистрирована у представителей 55 видов птиц (в 5 случаях птицы определены до рода), относящихся к 7 отрядам: Ciconiiformes – 1, Anseriformes – 5, Charadriiformes – 24, Cuculiformes – 1, Caprimulgiformes – 1, Apodiformes – 1, Passeriformes – 22. На Финском заливе преобладали воробьиные, составившие 72% от общего числа опознанных птиц, а также ржанкообразные (14%) и пластинчатоклювые (13%). На Ладожском озере большинство мигрантов было представлено ржанкообразными (51%), воробьиными (28%) и пластинчатоклювыми (20%). Представители остальных отрядов в каждом пункте наблюдений составили, в общей сложности, лишь около 1% мигрантов.

В первой декаде июля интенсивность миграции относительно невелика. Во всех пунктах на фоне Луны птиц почти не отмечалось (за 3 ночи наблюдений зарегистрированы 2 чайки и 1 дрозд). В Гумбарицах в этот период по голосам регистрируются лишь отдельные особи чаек и куликов. На южном берегу Финского залива уже с первых чисел июля наблюдается старт и ночной пролёт 5 видов дроздов, из которых преобладает рябинник *Turdus pilaris* (64%). За вечер, в среднем, стар-

* Большаков К.В., Резвый С.П. 1981. Ночная миграция птиц в июле на территории Ленинградской области // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 1: 97-100.

тует 9.5 особей дроздов, а в ночное время регистрируется по голосам 6.2 птицы в час. Из других мигрантов в единичном числе встречаются кулики (фифи *Tringa glareola*, черныш *T. ochropus*), чайки и речные утки (кряква *Anas platyrhynchos*, чирки).

Во второй декаде июля пролёт становится более массовым. На Финском заливе средняя плотность миграции на фоне Луны составляет 615 птиц за 1 ч на 1 км фронта, а максимальная – 1520. Преобладают дрозды: рябинник, певчий *Turdus philomelos*, чёрный *T. merula* и белобровик *T. iliacus*, – составляющие 68% от общей численности мигрантов и 74% от числа опознанных птиц. Максимальная плотность их миграции достигает 1445 птиц. В период вечернего старта отмечен, в среднем, 21 дрозд за 1 вечер. Средняя интенсивность миграции по данным учёта сигналов составила 10.6 птиц в час. Следующей по численности группой являются кулики (8 видов) – 18% от общей плотности пролёта. В небольшом количестве (4.4%) отмечены чайки, речные утки и стрижи *Apus apus*. Из мелких воробьиных ночная миграция зарегистрирована у зарянки *Erithacus rubecula*, серой мухоловки *Muscicapa striata*, садовой овсянки *Emberiza hortulana* и чечевицы *Carpodacus erythrinus*.

В Гумбарницах средняя плотность миграции во второй декаде июля составила 195, а максимальная – 660 птиц. Здесь преобладают ржанкообразные (11 видов куликов, 4 вида чаек и речная крачка *Sterna hirundo*), на долю которых приходится 21% всех мигрантов (36% от числа опознанных птиц). Мелкие воробьиные (зарянка, славковые, ласточки) составили 14% от общей плотности миграции (24% опознанных), дрозды – 12% (20%), нырковые утки – 11% (19%).

В третьей декаде июля интенсивность ночной миграции достигает наибольших для этого месяца значений. По данным лунных наблюдений на Финском заливе средняя плотность миграции равна 865, а максимальная – 2595 птиц. На юго-восточном берегу Ладожского озера эти показатели составляют, соответственно, 800 и 960 птиц.

На Финском заливе удельный вес дроздов в общем объёме миграции несколько снижается (40%), но интенсивность их ночного пролёта достаточно велика (средняя плотность – 400, максимальная – 2355 птиц). В этот период каждый вечер стартует, в среднем, 2 дрозда, а за час наблюдений ночью учитывается 2.8 птицы по голосам. Ржанкообразные, несмотря на разнообразие видового состава (11 видов куликов, 4 вида чаек и 2 вида крачек), составляют только 2% от общего числа мигрантов. Из мелких воробьиных отмечены 2 вида ласточек, лесной конёк *Anthus trivialis*, славки *Sylvia*, пеночки *Phylloscopus*, зарянка, жулан *Lanius collurio*, чечевица. Все эти виды составляют 10% общей плотности миграции (13% опознанных птиц). Нырковые утки регистрируются в заметном количестве (20% всех птиц).

На восточном берегу Ладожского озера преобладают кулики (59%), нырковые утки (21%) и мелкие воробьиные (16%). Дрозды составляют лишь 2% от общего числа отмеченных птиц. Различия в интенсивности ночной миграции дроздов в восточной части Финского залива и на юго-восточном берегу Ладожского озера уже обсуждались (Большаков, Резвый 1975).

Июльские ночные перемещения птиц зарегистрированы на высоте от нескольких десятков до 1900 метров. Средняя высота миграции на Финском заливе составила во второй декаде июля 193 м, в третьей – 198 м; в Гумбарицах, соответственно, 236 и 103 м. 80-90% птиц мигрирует на высоте до 600 м. На побережье Финского залива пролёт на высоте более 1000 м вообще не наблюдался, а в Гумбарицах лишь 4.6% птиц мигрировали в диапазоне 1000-1900 м. Средние значения высоты миграции незначительно варьируют у разных групп птиц. Дрозды на Финском заливе мигрировали на высоте 198 м, на Ладожском озере – 188 м. Средняя высота пролёта мелких воробьиных составила, соответственно, 245 и 194 м, куликов – 104 и 116 м, уток – 287 и 180 м (хотя отдельные стаи нырковых уток отмечались на высоте до 1900 м). Наиболее низко (87 и 86 м) мигрировали чайки.

По данным наблюдений на фоне Луны, миграция птиц в июле происходит во всех направлениях компасного круга, причём бóльшая часть мигрантов (59% на Финском заливе и 62% на Ладоге) перемещается в направлениях северной его половины. Особенно ярко северная направленность июльской миграции выражена у дроздов. На Финском заливе 69%, а в Гумбарицах 97% дроздов мигрировали в секторе СЗ–СВ. На южном берегу Финского залива 15% дроздов перемещались на юго-восток, что соответствует направлению береговой линии. Большинство мелких воробьиных мигрировали в направлениях южного сектора, хотя и в этой группе птиц наблюдался пролёт на север (в Гумбарицах – до 40%). Для ржанкообразных в каждом районе характерен пролёт вдоль береговой линии (ЮВ–СЗ), однако чибисы *Vanellus vanellus* в Гумбарицах мигрировали в направлении 340°–360°. Нырковые утки на Ладожском озере мигрируют на Ю-ЮЗ, на Финском заливе – на ЮЗ-З.

Литература

- Большаков К.В. 1977. Изучение ночных миграций птиц (методический аспект) // *Методы изучения миграций птиц*. М.: 77-96.
- Большаков К.В., Резвый С.П. 1975. Об июльской ночной миграции дроздов на территории Ленинградской области по данным наблюдений на фоне Луны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 101-104.

О характере пребывания большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Семи островах (Восточный Мурман)

Ф.Н.Шкляревич

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Сведения о характере пребывания на Семи островах большого баклана *Phalacrocorax carbo* имеются в работах ряда орнитологов (Успенский 1941; Карташев 1949; Белопольский 1957; Модестов 1967; Корнеева, Рахилин 1975). Но данные эти разноречивы, т.к. сведения разных авторов за одни и те же годы либо не совпадают, либо противоречат материалам архива заповедника и личным наблюдениям научных сотрудников, работавших на Семи островах в те годы. Относительно периода 1937-1941 годов это объясняется прежде всего слишком вольным цитированием первоисточников. Разноречивость сведений о гнездовании большого баклана на Семи островах в 1960 и 1972 годах связана, видимо, с тем, что за гнёзда этого вида были ошибочно приняты гнёзда постоянно гнездящегося на этом архипелаге хохлатого баклана *Phalacrocorax aristotelis*.

По нашим данным, оба вида бакланов размножаются на Семи островах в довольно близкие сроки, имеют в некоторые годы одинаковую величину кладки и выводка, размеры яиц их в значительной степени перекрываются. Всё это затрудняет определение вида баклана по гнезду. Но следует отметить, что по целому ряду признаков гнёзда хохлатого и большого бакланов достаточно хорошо отличаются друг от друга (табл. 1). Это удалось установить в годы совместного гнездования на Семи островах обоих видов.

В результате проведённой по архивным материалам ревизии установлено, что в предвоенные годы большие бакланы три раза гнездились на острове Кувшин совместно с хохлатыми. Точных данных об их численности нет. Известно только, что в 1937 и 1939 годах более многочисленными на острове были большие бакланы, а в 1940 году преобладали хохлатые (Модестов 1967; Карташев 1949). Всего в те годы на Кувшине гнездились около 60 пар бакланов обоих видов. В послевоенные годы в летний период большие бакланы на Семи островах отмечались довольно регулярно, но до 1976 года их гнёзд здесь не находили. В 1976 году птицы загнездились сразу на трёх островах архи-

* Шкляревич Ф.Н. 1981. О характере пребывания большого баклана (*Phalacrocorax carbo* (L.)) на Семи островах (Восточный Мурман) // 10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл. Рига, 1: 75-78.

пелага, в 1977-1979 годах они продолжали гнездиться только на двух (табл. 2). Колония на острове Большой Зеленец была брошена после однократного посещения наблюдателем в начале периода откладки яиц (7 мая), и птицы переселились на Харловские баклыши, где число гнёзд с 50 к концу мая увеличилось до 69.

Таблица 1. Характеристика гнёзд двух видов бакланов на Семи островах

Параметры	<i>Phalacrocorax carbo</i>	<i>Phalacrocorax aristotelis</i>
Расположение гнёзд	Открытое; на лудах или относительно ровных участках островов. Доступны	Укрыты в щелях или под навесом скал; открыто располагаются на небольших уступах отвесных скал. Обычно недоступны
Основной строительный материал	Талломы водорослей (фукусы, ламинарии), ветки ивы	Вороника, сухие стебли различных травянистых растений
Диаметр гнезда, см	60-75	40-55
Высота гнезда, см	20-25	15-17
Среднее число яиц в кладке	3.0	2.5
Максимальное число яиц в кладке	5	4

Таблица 2. Численность больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на Семи островах в 1976-1979 годах (число пар)

Острова	1976	1977	1978	1979
Вешняк	7	33	36	9
Харловские баклыши	69	64	8	8
Большой Зеленец	24	—	—	—

Таким образом, большого баклана следует считать для района Семи островов нерегулярно гнездящимся видом. Для него, по всей видимости, вообще свойственна резкая смена мест гнездования. Так, небольшая колония больших бакланов (менее 20 пар) в течение нескольких лет (по крайней мере, с 1961 по 1966) существовала в непосредственной близости от архипелага Семь островов в нескольких километрах от реки Восточная Лица. Птицы периодически меняли место своего гнездования: гнездились то на небольшом островке вблизи материка, то на материковой скале напротив. В 1967 году гнёзд больших бакланов здесь не было (Карпович, архив заповедника). В 1978 году на этом острове и на соседнем с ним мы насчитали 237 гнёзд больших бакланов.

На острове Баклан (100 км западнее Семи островов) в 1970 году гнездились 4 пары больших бакланов. В 1975 году здесь была небольшая колония, а в 1977 году на острове гнездились около 150 пар

больших бакланов. Аналогичная картина смены мест гнездования большими бакланами наблюдается в некоторых местах Кандалакшского залива (Коханов, устн. сообщ.)

Литература

- Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.
- Карташев Н.Н. 1949. Об изменении границ гнездовых ареалов и проявлении периодических циклов у северных птиц // *Охрана природы* 8: 50-58.
- Корнеева Т.М., Рахилин В.К. 1975. Веслоногие архипелага «Семь островов» // *Колониальные гнездовья околводных птиц и их охрана*. М.: 192.
- Модестов В.М. 1967. Экология колониально гнездящихся птиц (по наблюдениям на Восточном Мурмане и в дельте Волги) // *Тр. Кандалакшского заповедника* 5: 49-154.
- Успенский В.С. 1941. Птицы заповедника «Семь островов» (Видовой состав и данные учёта авифауны летом 1938 г.) // *Тр. заповедника «Семь островов»* 1: 5-46.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 577: 1050-1051

Курганник *Buteo rufinus* в северо-западном Прикаспии: численность, некоторые черты экологии

А.В. Сурвилло

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Курганник *Buteo rufinus* встречается в северо-западном Прикаспии повсеместно, но численность его в разных частях региона характеризуется значительными отличиями. Очень редок по периферии региона – на юге Волгоградской, востоке Ростовской областей, севере Ставропольского края, где один курганник встречается более чем на 100 км автомаршрута. В северных, западных, центральных районах Калмыкии на 100 км отмечается от 1 до 5, в единичных случаях – до 10 птиц. Чаще наблюдается в южных районах Калмыкии, в частности, на Чёрных Землях – свыше 5 птиц на 100 км.

В центральные части региона (Ергенинская возвышенность, лощина Даван, Сарпинская низменность) курганник сооружает гнёзда преимущественно на деревьях. Из 54 гнёзд, осмотренных здесь в 1974-

* Сурвилло А.В. 1986. Канюк-курганник в северо-западном Прикаспии: численность, некоторые черты экологии // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 266-267.

1985 годах, 30 (55.5%) располагались на деревьях. Примерно вдвое меньше гнёзд – 12 (22.2%) находилось на обрывистых склонах оврагов, 7 (13%) – на триангуляционных вышках, 4 (7.5%) – на опорах линий электропередач, одно – на кустарнике. На юге Чёрных Земель преобладают гнёзда, устроенные на кустах тамарикса. Из всех гнёзд 25 (46%) были устроены на объектах, сооружённых человеком.

Весной в центральную часть северо-западного Прикаспия курганник прилетает в марте, обычно в середине месяца. К гнездованию приступает в начале апреля. Строящиеся гнёзда встречали в различные годы с 3 по 14 апреля, гнёзда с неполными кладками – с 6 по 19 апреля. Гнёзда с полными кладками найдены 5-10 апреля (1 гнездо), 11-20 апреля (2), 21-30 апреля (19), 1-10 мая (3), 11-20 мая (4).

Полная кладка содержит 3-6 яиц. Из 29 гнёзд с полной кладкой 3 яйца отмечены в 3 гнёздах, 4 – в 14, 5 – в 10, 6 – в 2. Средняя величина кладки 4.4 яйца. Птенцы в гнёздах появляются с 15 мая. В среднем в одном гнезде находится 3.6 птенца.

В последние 20-30 лет ареал курганника в северо-западном Прикаспии резко сократился. Основная причина – хозяйственная деятельность человека, в первую очередь распашка земель, коренным образом изменившая естественный ландшафт периферийных частей региона. На численность курганника в настоящее время влияет гибель птиц на линиях электропередач, протяжённость которых в последние годы возросла, и разорение гнёзд человеком. Конкуренции со стороны степного орла *Aquila nipalensis* в нашем регионе курганник фактически не испытывает.

Характер распределения и гнездование среднего поморника *Stercorarius pomarinus* на Ямале

В.Ф.Сосин

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Распределение и численность среднего поморника *Stercorarius pomarinus* изучались в июле-августе 1979-1985 годов на маршрутах в пределах постоянных пробных площадок в трёх подзонах тундры полуострова Ямал. Одновременно проводился учёт численности мышевидных грызунов стандартными линиями давилок с трапиком.

С наибольшей плотностью заселялись средним поморником равнинные моховые тундры в широких речных долинах низовий рек центрального и северного Ямала и прилегающие к ним территории. В 1985 году средняя плотность в 10-15 км от западного побережья полуострова (район низовий Морты-яхи) достигала 11.4 пары на 1000 га. По мере удаления вглубь полуострова плотность быстро падала и в 40 км от побережья составляла около 4 пар на 1000 га. Аналогичный ход изменений плотности наблюдался и в другие годы массового гнездования. Эта особенность распределения характерна как для северных, так и для арктических тундр западных, восточных и северных окраин полуострова и определялась, вероятно, увеличением в этом направлении берегов площади благоприятных биотопов. В тундрах, прилегающих к осевой части Ямала, средний поморник практически не гнезвился. С севера на юг численность поморников изменялась менее существенно. На севере кустарниковой тундры отмечались в небольшом количестве лишь нетерриториальные особи. В 1985 году они встречались на разных участках от 0 до 2 особей на 10 км маршрута, в 1983 году – не наблюдались, хотя севернее активно размножались.

Массовое гнездование поморника наблюдалось в 1979, 1983 и 1985 годах и охватывало всю территорию двух северных подзон тундры. В эти годы отмечались выраженные в разной степени подъёмы численности леммингов, обилие которых было особенно высоким в 1985 году. В небольшом числе территориальные поморники встречались и в 1980 году, но лишь в первой половине лета. В начале августа, в связи с падением численности грызунов, они откочевали из тундры. В три других лета (1981, 1982, 1984) в условиях депрессии популяций леммингов *S. pomarinus* в период обследования в тундре отсутствовали.

* Сосин В.Ф. 1986. Характер распределения и гнездование среднего поморника на Ямале // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 254-255.

Таким образом, в период наблюдений область массового гнездования среднего поморника на Ямале охватывала арктическую и северную подзоны тундры. Её южная граница располагалась между 69° и 70° с.ш., не достигая кустарниковой тундры (бассейн Юрибея). Как и в других частях ареала, гнездование этого вида тесно связано с обилием леммингов. Поскольку численность последних резко колеблется, поморники на территории полуострова в некоторые годы не размножаются. Успешное гнездование наблюдается со значительными перерывами, составляющими, по нашим данным, от 1 до 3 лет.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 577: 1053-1054

Гнездовой паразитизм нырковых уток в Латвии

П.Н.Блум, А.А.Меднис

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Внутривидовой гнездовой паразитизм нырковых уток изучался в 1978-1980 годах на озере Энгуре. Среди местных уток, гнездящихся на земле, явление паразитизма наиболее сильно выражено у красноглавого нырка *Aythya ferina* и хохлатой чернети *Aythya fuligula*: оба вида часто подкладывают яйца в чужие гнёзда своего вида, редко в гнёзда других видов. К смешанным причислялись все кладки, содержащие яйца, различающиеся по цвету и форме, степени насиженности, с экстремально большим количеством яиц (≥ 14 у красноглавого нырка, ≥ 15 у хохлатой чернети), а также те кладки, в которых за одни сутки откладывались два или больше яиц. У красноглавого нырка признаки паразитизма обнаружены в 38% гнёзд двухлетних и более старых самок, но только в 26% гнёзд годовалых самок ($P < 0.01$). У хохлатой чернети эти показатели составили, соответственно, 29 и 9%. У обоих видов подкладка яиц отмечена преимущественно в начале периода размножения, поэтому паразитирующие самки чаще откладывали яйца в гнёзда самок более старших возрастов, которые гнездятся относительно раньше.

Отлов самок во время попыток паразитической откладки на искусственных гнёздах (Blums *et al.* 1983) показал, что наиболее часто паразитировали годовалые самки (47% у красноглавого нырка и 37% у хохлатой чернети от общего числа отловленных), что значительно

* Блум П.Н., Меднис А.А. 1986. Гнездовой паразитизм нырковых уток в Латвии // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 63-64.

превосходит ($P < 0.01$) средний процент годовалых самок в местной размножающейся популяции. На искусственных гнёздах отлавливались самки разных возрастов: красноголовый нырок в пределах 1-8 лет, хохлатая чернеть – 1-14 лет. Доказано, что только часть паразитирующих самок в сезон отлова нормально размножалась – в среднем не менее 49% красноголовых нырков и 70% хохлатых чернетей.

Приведённые цифры свидетельствуют, что часть паразитирующих самок обоих видов, очевидно, не имела собственной нормальной кладки в данном сезоне размножения, и что среди годовалых птиц доля неразмножающихся особей была больше, чем среди самок старших возрастных групп. За трёхлетний период учтено всего 1126 успешных гнёзд этих двух видов уток. Из 693 гнёзд красноголовых нырков признаки паразитической подкладки яиц обнаружены в 34%, из 433 кладок хохлатой чернети – 25% ($P < 0.01$). В успешных смешанных кладках разных возрастных групп обоих видов вылупляемость была значительно ниже ($P < 0.01$), средняя величина кладки и среднее количество выведенных утят больше ($P < 0.01$), чем в нормальных кладках. В смешанных кладках пониженная вылупляемость с избытком компенсировалась увеличением средней величины кладки.

Факультативный паразитизм в условиях озера Энгуре следует считать выгодным для местной популяции нырковых уток, так как общая продукция молодых уток из одинакового количества нормальных и смешанных кладок выше у последних.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 577: 1054-1055

Изменение путей пролёта краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в бассейне Нижней Оби

В.А.Бахмутов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Многолетние наблюдения (1958-1985) позволяют считать между речье Большой и Малой Оби в Ямало-Ненецком автономном округе традиционным местом осеннего пролёта, кормёжки и отдыха многих видов пластинчатоклювых, и в том числе краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis*. Последний вид предпочитает использовать на пролёте малоосвоенные и нетронутые человеком угодья в бассейнах рек По-

* Бахмутов В.А. 1986. Изменение путей пролёта краснозобой казарки в бассейне Нижней Оби // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 1: 63-64.

луй, Собты-Юган, Питляр, Куноват и других (Бахмутов 1978; Кривенко и др. 1983).

До 1980-х годов краснозобая казарка встречалась в пойме Оби от её устья до южных границ округа, не образуя больших скоплений на местах кормёжки и отдыха. Пролёт начинался со второй половины сентября. Птицы летели на юг вдоль основного русла Оби. Затем характер пролёта изменился. В первых числах сентября 1981 года в районе посёлков Хашгорт и Горки впервые наблюдали пролёт казарок в юго-западном направлении и остановку их на отдых в пойме Оби. Раннее появление можно было объяснить благоприятными погодными условиями весны и лета того года. Однако в последующие годы подобные миграции повторялись, а количество останавливающихся в междуречье казарок стало увеличиваться. В 1985 году первые краснозобые казарки были встречены уже 3-4 сентября. Они распределялись стаями до 50-60 особей по сорах поймы. 9 сентября у посёлка Мелексим со стороны правого коренного берега Оби начался интенсивный пролёт. Птицы летели на высоте 150-250 м на запад, постепенно снижаясь над поймой. Учтено 18 стай по 19, 28, 17, 15, 25, 30, 20, 19, 30, 40, 52, 50, 60, 27, 30, 48 штук, пролетавших через 35-45 мин. Ночью стаи летели через 1-1.5 ч, краснозобые казарки хорошо определялись по характерному крику. Через Питлярский сор на запад пролетело более 20 стай (от 12 до 50 шт.). 10-16 сентября близ Хашгорта на юго-запад летели стаи до 30-40 шт. В конце сентября все казарки, отдохавшие в междуречье, отлетели в более южные районы. Судя по интенсивности и направлению пролёта, эти краснозобые казарки относились к таймырской популяции, изменившей пути пролёта.

По наблюдениям работников госохотинспекции в Тазовском и Пуровском районах не наблюдалось подобных миграционных аномалий. В то же время поступали сведения об отсутствии краснозобых казарок в верховьях рек Куноват и Полуй. В 1985 году они летели через среднее и нижнее течение Полуя и в бассейне Собты-Югана. Очевидно, миграционный путь сместился севернее линии Надым – Новый Уренгой, в обход зоны интенсивного промышленного освоения.

Не случайно местом для длительной остановки краснозобые казарки избрали соровую систему междуречья Большой и Малой Оби, так как юго-запад Ямало-Ненецкого автономного округа меньше всего затронут промышленным освоением. Не исключено, что указанное место остановки краснозобых казарок – единственное на путях миграции в этом регионе, в связи с чем, вероятно, следует учредить здесь республиканский заказник сезонного режима.

